

В заколдованном круге

оказался таллиннский театр «У виадука», точнее, в гастрольной карусели, надолго уводящей театр в далекие края

1 июля исполнится три года с того летнего дня, когда в зале клуба фанерно-мебельного комбината театр дал свою первую «полнометражную» премьеру. Зал был полон. После спектакля публика долго не расходилась: премьера скромной комедии Н. Матусовского «Мудромер» превратилась в праздник. Рождению нового театра радовались и актеры, и зрители.

Тогда у театра был шанс занять в афише Таллинна свое, только ему принадлежавшее место. Найти никак еще не заполненную «экологическую нишу». Стать театром-салонном, максимально приближенным к зрителю не только во время спектакля, но и после. В цивилизованном мире такие труппы существуют уже давно. Среди них есть и очень знаменитые. У Жана-Луи Барро актеры после спектакля направлялись в то же маленькое уютное кафе, что и зрители, желавшие пролить очарование еще на час-полтора. За чашкой кофе, бокалом недорогого вина разговор продолжался. И о спектакле, и о сценическом искусстве, и вообще о жизни.

Конечно, у нас не Париж. Прочтя эти строки, читатель вспомнит и спиртное по талонам, и грабительские цены на него в коммерческих магазинах и ресторанах, и горько усмехнется. Но я не о том, чтобы буквально перенимать опыт Барро. Все равно, как у Барро, не получится, голову даю на отсечение. Речь о другом: о том, как сохранить нечто необычное, родившееся в тот год, когда мы еще не успели устать от политической злобы дня (злобы как в переносном, так и в самом прямом смысле), пустых прилавков, прогрессирующей нищеты... Когда у людей еще было время думать о творчестве и энергии на то, чтобы что-то начинать заново.

У народного артиста ЭССР Леонида Шевцова, основателя театра, его художественного руководителя, постановщика большинства спектаклей и исполнителя главных ролей во многих из них, такой энергии было с избытком. Думаю, она сохранилась и по сей день. И вряд ли можно упрекать художественного руководителя за то, что оптимистические надежды, связанные с рождением нового театра, не сбылись.

Сегодня театр «У виадука» не имеет помещения, потерял нескольких сильных актеров «первого призыва» (потери эти восполнить очень трудно, если не невозможно) и, вынужден скитаться по дальним краям в поисках площадки для выступлений.

«Медовый месяц» брака театра с клубом ТФМК длился куда больше месяца. Всю осень 1987 года. Потом любовь прошла, началось привычное сожительство, не очень удобное для обеих сторон, однако более или менее мирное. У театра имелись свои помещения на втором этаже пристройки к клубу, он мог без особых помех репетировать и временами даже давать спектакли. Временами — потому что у клуба был свой план мероприятий, которые проводились в зале, и подстраиваться к театру, который был всего-навсего временным жильцом, пущенным под крышу клуба чуть ли не из благотворительности, клуб не мог...

Между тем именно во время «медового месяца» театр «У виадука» выпустил самый лучший свой спектакль, который мог бы сделать честь и куда более именитой труппе.

Молодой московский режиссер Андрей Санатин поставил «Танго» Славомира Мрожека, пьесу, не имевшую в СССР к тому времени никакой сценической истории, очень свежо, сильно, принимая во внимание сильные стороны исполнителей мужских ролей в спектакле (мужская часть труппы была явно сильнее) и тактично скрывая слабые стороны актрис. Шевцов в роли Стомила был почти так же хорош,

как в своих лучших работах на сцене Русского драматического театра; он играл человека, всю жизнь бунтовавшего ради сладоуствия пользоваться опасной репутацией бунтаря, гедониста не от натуры, а от рассудка, человека, старательно вырастившего вокруг себя иллюзии, призывавшего верить в них и первым же истово верящего (хотя подлинной его стихией было все же неверие).

..До сих пор трудно сказать, был ли успех «Танго» закономерностью (и тогда трагедия театра в том, что он не сумел развить этот успех), или это была просто редкая удача, вызванная благоприятным стечением обстоятельств, энтузиазмом режиссера, который пошел ва-банк и одержал победу, мастерством ведущих актеров: опытных Леонида Шевцова и Алексея Захарова, свежестью взгляда и полным совпадением индивидуальности молодого и способного артиста Андрея Вульчева в роли Артура — современного Гамлета, пародийно сниженного, но не замечающего этой пародийности и оттого по-настоящему драматичного. Во всяком случае, успех этот имел двойственную природу. Во-первых, не так уж много зрителей могли его оценить: изысканный и точный по форме, этот спектакль был рассчитан на подготовленную публику. Во-вторых, иной раз успех бывает опаснее провала. Провал заставляет бессонными ночами анализировать свои ошибки, искать, жадно ждать реванша. Успех, особенно если он скорее добыт в азартной игре чем завоеван тяжким трудом, лишает умения объективно взглянуть на себя, признать собственные слабости. Что поражение чаще всего — мать победы, это известно всем. Но Боже, матерью скольких поражений оказывается победа...

Кто знает, может, не только необходимость играть хоть где-нибудь, но и первые успехи толкнули театр на соблазнительный, но неверный путь гастрольного существования? Опасный еще и тем, что он несет в себе эффект снежного кома. В поездках нет времени на полноценные репетиции, на обновление репертуара. Проработав месяц-другой в таком режиме, театр вынужден либо делать перерыв и спокойно репетировать на стационаре новый спектакль, либо искать новых гастролей — чтобы прокормиться. Второе, естественно, проще. Инерция уже набрана — вот и катись. Мало кому приходит в голову, что — под гору.

Это внутренние опасности. Есть и внешние.

В наше время, когда государственные организации занимаются организациями гастролей лишь избранных, государственных же, коллективов, такой театр, как «У виадука», вынужден обращаться к кооперативным и прочим в том же духе организаторам культурно-зрелищных мероприятий. Репутация у этих «фирм», как правило, весьма сомнительная. Близкое знакомство убеждает в том, что они еще хуже собственной репутации.

Выручить здесь может только наличие в театре опытного администратора, сочетающего в себе два пока еще редко совмещающихся качества: опытность, что называется прожженностью, с безусловной честностью, порядочностью. Это был бы образцовый профессионал в сфере шоу-бизнеса. Но где таких найти?

Шевцову приходится тащить на себе все. У него нет настоящей команды, с которой можно было бы разделить заботы: себе взять творческую часть, а организационную работу переложить на чьи-то плечи. Есть исполнители. Среди них, наверно, как в любом учреждении, имеются более и менее способные, более и менее добросовестные. Административного гения нет. И неудивительно. Такие административные гении встречаются куда реже, чем

хорошие художественные руководители.

Тут нужно добавить, что худруку приходится еще и отбиваться от графоманов, навязывающих театру свои сочинения. Слава Богу, пока с этой точки зрения был всего один прокол, причем давно: никому не известный московский «драматург» В. Шапкин добился-таки постановки своей комедии «Поджигатель из бора «Феникс». Пьеса была кошмарна, постановка тоже непонятным образом приглашенного режиссера — москвички А. Каменской — не лучше. Перед премьерой Шевцов с исполнителями ролей — Алексеем Захаровым, Натальей Галкиной и Александром Окуновым — в спешном порядке спасал то, что еще можно было спасти. Кое-что они добились. Если принять во внимание качество текста и режиссуры, добились очень многого. С тех пор театр выбирает репертуар взвешенно. Последние премьеры — комедия Ива Жамиака «Азалия» и псевдоисторическая трагикомедия Фридриха Дюрренматта «Ромул Великий» — по крайней мере, с точки зрения драматургии (об исполнении не говорю) — безупречные произведения.

«Азалию» театр сыграл в зале культурного центра «Сакала»: из клуба ТФМК к этому моменту труппа была уже изгнана. «Ромула» таллиннский зритель не видел вовсе. Культурный центр «Сакала» в лице его тогдашнего руководителя Калью Лутса заявил, что театр «У виадука» не представляет для них ценности, он в Таллинне выступает крайне редко, так что вклад в дело эстетического воспитания русскоязычного населения не вносит. Центр «Сакала» лучше будет приглашать на гастроли коллективы из других республик, успешно конкурируя в этом с Домом офицеров.

Что ж, намерение благое. Как говорится, дай Бог нашему телути волка съест! В Доме офицеров работают профессионалы, знающие, кого приглашать, а кого нет (а если сомневаются, то не сочтут за унижение спросить консультации у сведущих людей). Там огромный зал и хотя и не слишком удобная, но более или менее подходящая сцена. А что у «Сакала»? Впрочем, все это, думается, слова, слова, слова... Парадоксально другое: каким образом может театр «У виадука» вписаться в культурную жизнь Таллинна, если ему выступать негде?

Нужен ли театр «У виадука» городу? По-моему, так ставить вопрос вообще нельзя. Все, что хоть как-то расширяет возможности культурного времяпрепровождения, нужно. Он нужен, как минимум, не меньше, чем выпавшие, словно грибы после дождя, видеосалоны, в которых за умеренную плату крутят эротику. Конкуренцию Русскому театру он составить не в состоянии, это уже ясно, но как еще одна возможность делать искусство, как театр иного типа — это должно быть любопытно. Да к тому же как давно таллиннский зритель не видел прекрасного актера Леонида Шевцова, который так нуждается и в возможности выступлений, и в режиссере, который позволил бы ему вновь раскрыться во всем блеске, и в помощниках, которые облегчили бы его ношу по руководству театром!

Но чтобы театр вышел из нынешнего тяжелого состояния, он должен быть освобожден от необходимости длительными гастролями зарабатывать себе на существование. Нужен спонсор. Только где его взять?

З. КУЛИСОВ.